

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Левина¹, Е.А. Качанова², Н.Г. Чевтаева²

¹ Тульский государственный университет (Тула, Россия)

² Уральский институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
14 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать
25 апреля 2022 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Аннотация. Расходы региональных бюджетов рассматриваются как основной источник финансирования социальных направлений территориального развития. Значительные объемы полномочий в социальной сфере закреплены за властями субъектов Российской Федерации, а повышение эффективности бюджетных расходов является приоритетной задачей территориального развития. Однако влияние территориальной специфики на структуру и динамику социальных расходов в условиях нестабильности пока изучены недостаточно. Для выявления наиболее значимых факторов, влияющих на финансирование социальных расходов регионов, применялись анализ, синтез, аналогия, методы сравнения и группировки. В статье на примере 15 субъектов Российской Федерации проанализированы изменения социальных расходов регионов в условиях стабильности и кризиса, связанного с пандемией COVID-19. В качестве информационной базы исследования выступали отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. На основе авторского подхода выявлено общее и особенное в финансировании социальных расходов в 2017–2020 гг. Показано, что фактические изменения связаны с изменениями политики федерального центра и индивидуальными приоритетами регионов. В качестве общих для всех регионов тенденций можно отметить существенный рост расходов в области здравоохранения и охраны материнства, детства. Данные расходы в значительной мере финансировались за счет трансфертов из федерального бюджета. Выделены группы регионов, имеющих отличающиеся характеристики в области финансирования социальных расходов. Основными факторами, которые определяют величину и динамику бюджетных расходов, являются экономический потенциал территорий, климатические особенности, динамика целевых трансфертов из федерального бюджета. Исходя из этого, сформулированы предложения по совершенствованию финансирования социальных расходов, основанные на анализе региональных особенностей и приоритетов. Различные подходы к сочетанию трансфертов из федерального бюджета, налоговых доходов региональных бюджетов, а также инициативных платежей граждан позволяют эффективно сочетать решение общих социальных задач, определенных на федеральном уровне с финансированием индивидуальных приоритетных для конкурентных территорий направлений.

Ключевые слова

Региональный бюджет, социальные расходы, дотации, субсидии, социальная политика

FEATURES OF SOCIAL EXPENDITURES OF REGIONAL BUDGETS IN MODERN CONDITIONS

V.V. Levina¹, E.A. Kachanova², N.G. Chevtaeva²

¹ Tula State University (Tula, Russia)

² Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia)

Article info

Received
February 14, 2022

Accepted
April 25, 2022

Type paper

Analytical paper

Abstract. Expenditures of regional budgets are considered as the main source of financing of social directions of territorial development. Significant amounts of powers in the social sphere are assigned to the authorities of the constituent entities of the Russian Federation, and improving the efficiency of budget expenditures is a priority task of territorial development. However, the influence of territorial specifics on the structure and dynamics of social spending in conditions of instability has not yet been sufficiently studied. To identify the most significant factors affecting the financing of social expenditures of the regions, the authors used analysis, synthesis, analogy, comparison and grouping methods. Using the example of 15 subjects of the Russian Federation, the article analyzes changes in social spending of regions in conditions of stability and crisis associated with the COVID-19 pandemic. Reports on the execution of con-

solidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation served as the information base of the study. Based on the author's approach, the general and special features in the financing of social expenditures in 2017-2020 are revealed. It is shown that the actual changes are related to changes in the policy of the federal center and individual priorities of the regions. As trends common to all regions, we can note a significant increase in expenditures in the field of health care and maternity and childhood protection. These expenses were largely financed by transfers from the federal budget. Groups of regions with different characteristics in the field of financing social expenditures are identified. The main factors that determine the size and dynamics of budget expenditures are the economic potential of territories, climatic features, and the dynamics of targeted transfers from the federal budget. Based on this, there have been formulated proposals to improve the financing of social expenditures based on an analysis of regional characteristics and priorities. Various approaches to combining transfers from the federal budget, tax revenues from regional budgets, as well as initiative payments from citizens allow us to effectively combine the solution of common social tasks defined at the federal level with the financing of individual priority areas for competitive territories.

Keywords

Regional budget, social expenditures, grants, subsidies, social policy

1. Введение. В современных условиях действия глобальных вызовов и нарастающей экономической рецессии сохранение приоритетов социальной политики становится актуальной задачей для любого государства. Чрезвычайная ситуация пандемии усугубила социальные проблемы и существующее неравенство как между странами с разными уровнями экономического благосостояния, так и внутри любой страны. По оценкам ООН, «в странах с развитой экономикой мы наблюдаем более высокие показатели смертности среди и без того маргинализированных групп. А в развивающихся странах кризис ударит по уязвимым слоям населения еще сильнее... около 49 млн человек могут оказаться в условиях крайней нищеты»¹. В этой ситуации социальные приоритеты государственной политики не могут оставаться пустой декларацией и требуют своего финансового обеспечения.

Рассматривая вопросы финансирования социальных программ, исследователи различных стран высказывают как остро критические, так и позитивные оценки социальной политики своих государств в ситуации кризиса. Выделяются группы стран, которые вынуждены были существенно сократить расходы на социальное обеспечение граждан и ухудшили состояние социальной защиты среди работников². Напротив, социально ориентированные страны, где поворот к социальным инвестициям в бюджет социального обеспечения начался еще в середине 1990-х гг., смогли избежать режима жесткой экономии в период пандемии [1]. Если зарубежные аналитики, характеризуя экономическое неравенство, исходят, главным образом, из межстрановых различий, то мы вынуждены сделать акцент на традиционно сохраняющееся экономическое неравенство субъек-

тов Российской Федерации, определяющих разные возможности руководства регионов при решении социальных проблем населения. Это обстоятельство обуславливает актуальность анализа социальных расходов региональных бюджетов и значимость формирования рекомендаций по их совершенствованию с учетом территориальной специфики.

2. Обзор литературы. Теоретическая база исследования строится на научных подходах, сформулированных в моделях бюджетного федерализма, определяющих, в числе прочего, формы и методы, которые могут использовать регионы в финансировании социальных расходов [1]. Наиболее реализуемые в федеративных государствах децентрализованная и кооперативная модели бюджетного федерализма представляют собой теоретическую концепцию, направленную на поиск баланса интересов всего государства и его отдельных субъектов. Практика применения модели зависит от общего уровня экономического развития, сложившейся модели закрепления налоговых доходов за бюджетами, разграничения расходных полномочий и методов бюджетного выравнивания дифференциации социально-экономического развития локальных территорий, ментальности населения. Децентрализованная модель ориентируется на финансовую самостоятельность и независимость субъектов федерации в формировании источников доходов, перечня расходных обязательств и финансирование социальных диспропорций, в основном через гранты, отдельным слоям и группам населения на конкурсной основе и по оценке нуждаемости. Кооперативная же модель предполагает тесное бюджетное сотрудничество федеральной и региональной властей в бюджетном процессе, что обусловлено дроблением

основных бюджетобразующих налогов, формированием расходов исходя из приоритета федерального законодательства в бюджетном регулировании локальных территорий в рамках целевых и общих межбюджетных трансфертов. В отношении российской модели бюджетного федерализма следует отметить построение ее по кооперативному типу, что предполагает активное участие федерации, как организационное, так и финансовое, в социальных расходах регионов, существенно дифференцированных по уровню социально-экономического развития, особенно в условиях экономической нестабильности.

Социальные последствия экономических кризисов широко обсуждаются как российскими, так и западными исследователями [2; 3]. Авторы подчеркивают, что масштабы ситуации, вызванной пандемией *COVID-19*, вынуждают задуматься о характере и эффективности наших систем управления³. Международный институт административных наук, как научное общество государственного управления, занимающееся реальными социальными проблемами, провел комплексный анализ мер государственной политики, разработанных правительствами разных стран в ответ на пандемию *COVID-19*. Исследователями выявлена взаимосвязь между уровнем централизации при принятии решений, авторитарностью государственного управления и степенью жесткости ограничительных мер, принимаемых правительствами для контроля над эпидемией [4]. Выбор мягкой или жесткой стратегии противодействия государства различным общественным угрозам, как показывает российская практика, во многом определяется также и готовностью населения принимать эти сценарии [5]. Китайский опыт преодоления кризиса подтверждает эту закономерность: вводя строгие ограничительные меры, Китай смог, отмечают аналитики, «повысить солидарность людей с усилиями правительства по борьбе с вирусом» за счет прозрачности информации, применения эффективных противоэпидемических мер, включая тестирование всех 14 миллионов жителей Уханя, широкой государственной финансовой поддержки системы здравоохранения, когда все расходы покрывались медицинской страховкой и субсидиями⁴.

Традиции централизации оказались определяющими в российском сценарии преодоления социально-экономических последствий

кризиса. Характеризуя финансовую систему обеспечения социальных расходов, исследователи отмечают, что уровень централизации в период преодоления кризиса 2020–2021 гг. даже повысился, ожидаемого уровня децентрализации управления не произошло. Н.В. Зубаревич справедливо отмечает, что децентрализация для регионов в условиях, когда наблюдается снижение доходов и необходимость роста расходов, не происходит [6, с. 55; 7, с. 49–50]. Аналогичной позиции придерживаются В.В. Климанов и А.А. Михайлова, замечая, что уровень налоговых и неналоговых доходов в целом снизился, что свидетельствует о снижении уровня фискальной децентрализации в России [8, с. 219].

Ситуация пандемии только обострила традиционную для российской экономики проблему несоответствия налоговых поступлений региональных бюджетов закрепленным за ними социальным задачам [9]. Политика выравнивания предполагает использование централизованных механизмов в регулировании межбюджетных отношений [10], межбюджетных инструментов и заимствования, наращивания целевых трансфертов, получаемых регионами. Е.А. Качанова и Н.Ю. Коротина справедливо отмечают: «В России отмечается большой перечень совместных расходов, которые финансируются одновременно из бюджетов разных уровней. Наиболее распространены совместные расходы социальной и инфраструктурной направленности» [11, с. 74]. Существующий диссонанс в области соответствия региональных полномочий, ресурсов и ответственности приводит к нарастанию долговой нагрузки субъектов Российской Федерации, вызывая сложности планирования программ социальной направленности в условиях неопределенности межбюджетных поступлений в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Нерешенные социальные проблемы, как показывают результаты исследований, могут спровоцировать как рост социальной напряженности населения различных российских регионов [12; 13], так и распространение настроений «государственного патернализма». Вместе с тем, подчеркивают авторы, особое внимание органов государственной власти должно быть направлено на разработку разных сценариев устойчивого развития территории с учетом нахождения точек соприкосновения удовлетворения потребностей и балансировки интересов основных

субъектов управления с сохранением приоритетов социальной политики [14]. В рамках решения задачи сбалансированного развития территории в данной статье представлен анализ влияния территориальной специфики на структуру и динамику социальных расходов в условиях нестабильности современной ситуации.

3. Гипотеза и методы исследования.

В качестве гипотезы исследования обосновано: особенности современного этапа в финансировании социальных расходов регионов России состоят в том, что, с одной стороны, полномочия субъектов Российской Федерации в данной сфере достаточно обширны, а с другой, возможности ограничены, что связано с усилением централизации и нарастанием целевых межбюджетных трансфертов. В условиях экономической нестабильности при финансировании социальных расходов за счет региональных бюджетов публично-правовые образования уровня субъектов Российской Федерации исходят из целей политики федерального центра и индивидуальных социально-экономических особенностей и приоритетов регионов, закрепленных в их актуальной нормативно-правовой базе. Для выявления приоритетов конкретных регионов в сфере развития в социально значимых направлениях был использован подход на основе анализа финансирования различных направлений расходов [15]. В нестабильной ситуации приоритеты в социально-экономической политике территорий более изменчивы, и это не всегда находит отражение в документах стратегического развития территорий. Анализ бюджетной политики регионов позволил более обоснованно судить о том, какие направления являются фактически наиболее значимыми. Для адекватного сравнения бюджетных параметров субъектов Российской Федерации использовались преимущественно показатели в расчете на одного жителя.

Таким образом, объектом исследования в представленной статье является сложившаяся практика финансирования социальных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации в современных условиях.

Проблема, которая решается в публикации, – на базе анализа источников, объемов и направлений финансирования социальных расходов регионов России разработать оптимальную модель организации финансового обеспечения социальной инфраструктуры на региональном уровне в зависимости от степени до-

тационной и специфики каждой локальной территории. В статье обосновывается, что регионы России с невысокой финансовой обеспеченностью могут рассчитывать только на реализацию целевых установок федерального центра, но не на решение собственных задач и проблем социально-экономического развития.

4. Результаты исследования. Под социальными расходами региональных бюджетов в данном исследовании мы понимаем расходы на образование, здравоохранение, культуру, физическую культуру и спорт и, непосредственно, социальную политику.

Если в 2005 г. доля расходов социальной направленности региональных бюджетов составляла суммарно 48 %, то в 2015 г. – уже 58 %, сохраняясь на этом уровне до 2020 г. Одним из ключевых факторов роста суммы и доли социальных расходов региональных бюджетов стало исполнение требований федерального уровня, в частности Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

С 2005 по 2020 г. социальные расходы региональных бюджетов выросли в 7 раз. Среди них наиболее существенный рост наблюдался по расходам в области физической культуры и спорта – в 15 раз. С учетом незначительной доли данных расходов в общем объеме социальных расходов более значимыми тенденциями представляется рост расходов на социальную политику, а именно социальное обеспечение и обслуживание, охрану семьи и детства. Агрегировано данные расходы выросли за 15 лет в 10 раз. Рост расходов на образование и здравоохранение был менее быстрым, однако тоже крайне значимым с учетом существенных объемов средств, перераспределяемых в данных направлениях из региональных бюджетов. Расходы возросли в 5 раз (рис. 1).

Как видно, особую роль региональные бюджеты играют в финансировании таких расходов социального блока, как социальное обеспечение, охрана семьи и детства, образование, здравоохранение. В сфере социального обеспечения за 10 лет расходы региональных бюджетов возросли в 2,4 раза, а в сфере охраны семьи и детства – более чем в 10 раз. Это связано с ростом социальных пособий, предоставляемых из региональных бюджетов (рис. 2). Для их финансирования в значительной мере используются субсидии и субвенции из федерального бюджета.

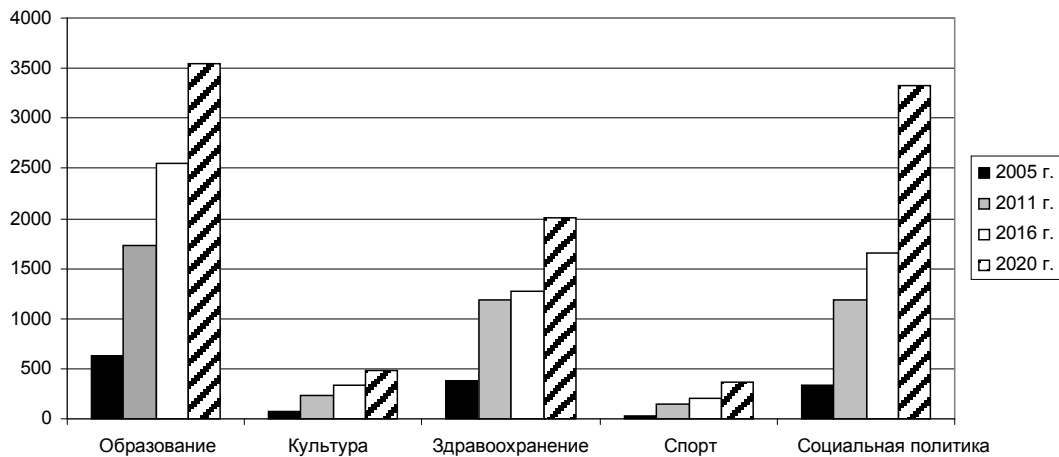

Рис. 1. Расходы региональных бюджетов в социальной сфере в 2005–2020 гг., млрд руб.

Fig. 1. Expenses of regional budgets in the social sphere in 2005-2020, billion rubles

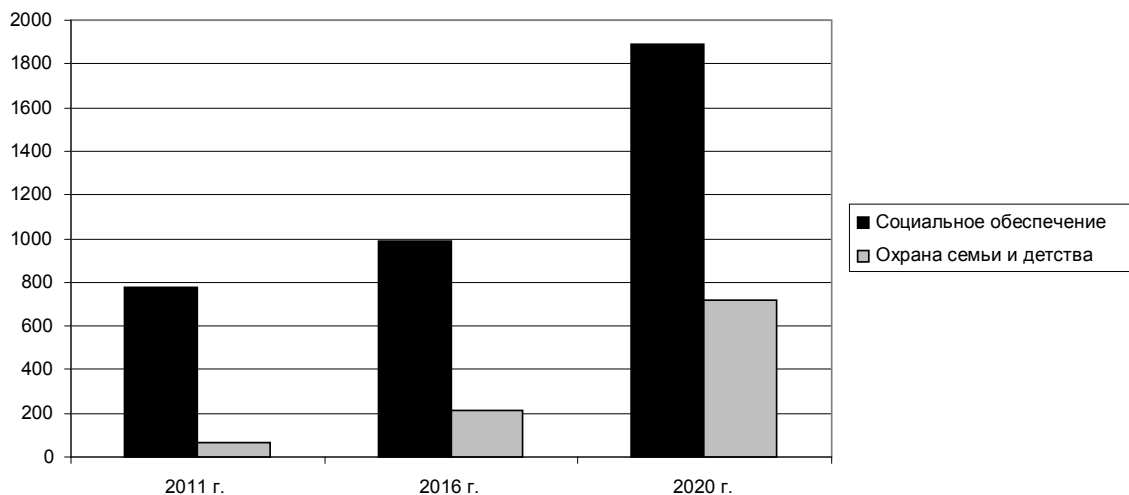

Рис. 2. Расходы региональных бюджетов на социальное обслуживание и поддержку семей в 2011–2020 гг., млрд руб.

Fig. 2. Expenses of regional budgets for social services and support for families in 2011-2020, billion rubles

В области образования преобладают именно расходы консолидированных региональных бюджетов. За исключением финансирования высшего образования остальные направления расходов по образованию финансируются преимущественно с территориального уровня, при этом активно используются межбюджетные трансферты. Около 80 % всех расходов образовательного блока – расходы на дошкольное и общее образование. За 10 лет они выросли более чем в 2 раза.

Финансирование здравоохранения в значительной мере возложено на региональный уровень управления. При этом у местных властей полномочий в сфере здравоохранения (в отличие от образования) практически нет. В сфере расходов на здравоохранение велика роль ре-

гиональных фондов обязательного медицинского страхования. Доля расходов данных фондов в последние годы даже превышает бюджетные расходы региональных бюджетов в области здравоохранения. Можно отметить рост расходов региональных фондов обязательного медицинского страхования в 2005–2020 гг.

На первом этапе исследования мы оценивали долю социальных расходов в бюджете субъекта федерации. Исходными данными для анализа выступают консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации⁵. Далее для того, чтобы выявить наиболее важные для того или иного региона направления использования средств в социальной сфере, мы рассматриваем структуру социальных расходов. Затем для более детальных выводов о при-

чинах и последствиях произошедших изменений рассматривается величина соответствующих расходов в расчете на одного жителя. С учетом различий в численности населения рассматриваемых регионов и привязке социальных расходов бюджетов к количеству потребителей социальных услуг, это позволит делать обоснованные сравнения. Кроме того, оцениваются темпы роста соответствующих расходов региональных бюджетов. Для более детального анализа социальных приоритетов развития территорий расходы бюджетов в сфере социальной политики были рассмотрены по более узким направлениям. В результате было установлено, что есть общие для всех субъектов Российской Федерации и отличающиеся

для конкретных регионов приоритетные направления социального развития.

Анализ проводился по 15 российским регионам, характеризующимся существенными отличиями в природно-климатическом положении, численности населения, бюджетных параметрах (табл. 1). Выбор субъектов Российской Федерации был обусловлен их разнообразием и возможностью проанализировать на их примерах типичные для российских регионов тенденции финансирования социальных расходов бюджетов. Регионы существенно (более чем в 30 раз) различаются по численности населения, расположены в различных федеральных округах, характеризуются отличающимися пропорциями городского и сельского населения.

Таблица 1. Субъекты Российской Федерации, по которым проводился анализ социальных расходов бюджетов

Table 1. The subjects of the Russian Federation, according to which the analysis of social budget expenditures was conducted

<i>Субъект Российской Федерации</i>	<i>Федеральный округ</i>	<i>Численность населения, тыс. чел.</i>	<i>Доля городского населения, %</i>
Камчатский край	Дальневосточный	312	73,4
Карачаево-Черкесия	Северо-Кавказский	465	42,9
Мурманская область	Северо-Западный	732	92,0
Калужская область	Центральный	1 001	76,0
Архангельская область	Северо-Западный	1 127	80,0
Ульяновская область	Приволжский	1 220	76,6
Пензенская область	Приволжский	1 291	68,5
Хабаровский край	Дальневосточный	1 301	83,0
Тульская область	Центральный	1 449	81,6
Белгородская область	Центральный	1 541	67,0
Новосибирская область	Сибирский	2 786	80,0
Ростовская область	Южный	4 181	70,0
Свердловская область	Уральский	4 290	85,4
Санкт-Петербург	Северо-Западный	5 384	99,0
Москва	Центральный	12 692	98,4

По численности населения можно выделить группы регионов с численностью менее 1 млн чел., от миллиона до полутора и крупные субъекты Российской Федерации, среди которых Ростовская и Свердловская области, а также города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

По доле городского населения лидируют города федерального значения, наибольшая доля сельского населения в Карачаево-Черкесии. Среди регионов есть те, которым присуща активная депопуляция, а есть растущие регионы. В частности, отток населения свойствен северным и дальневосточным регионам, а рост – сто-

личным городам. Всё это оказывает существенное влияние на осуществление социальных расходов бюджетов, их содержание, структуру и динамику, а также преобладающие источники финансирования.

На первом этапе реализации авторской методики была проанализирована динамика доли социальных расходов в бюджетах регионов в 2017 и 2020 гг. Доля социальных расходов выше обычно в дотационных регионах, в частности в Мурманской, Ульяновской, Пензенской областях она составляет более 70 % общего объема бюджетных расходов. В бюджетах Москвы, Санкт-Петербурга, Калужской

области ее уровень ниже, что свидетельствует о возможности самофинансирования не только социальных расходов, но и расходов экономического характера.

Для оценки экономических и социальных причин выявленных различий и изменений необходимо изучить содержание расходов и динамику их объемов по отдельным направлениям. На втором этапе реализации предложенного подхода анализировались расходы на образование, здравоохранение, физкультуру и спорт, а также культуру в расчете на одного жителя.

Рассмотрим более подробно, как изменялись расходы консолидированных бюджетов конкретных регионов в указанных направлениях.

Расходы на образование – это преимущественно расходы на дошкольное и школьное образование, а также дополнительное образование детей и в меньшей степени – расходы на повышение квалификации и прочие расходы. Большая часть расходов в области образования – это расходы не федерального бюджета, а региональных и местных бюджетов (рис. 3).

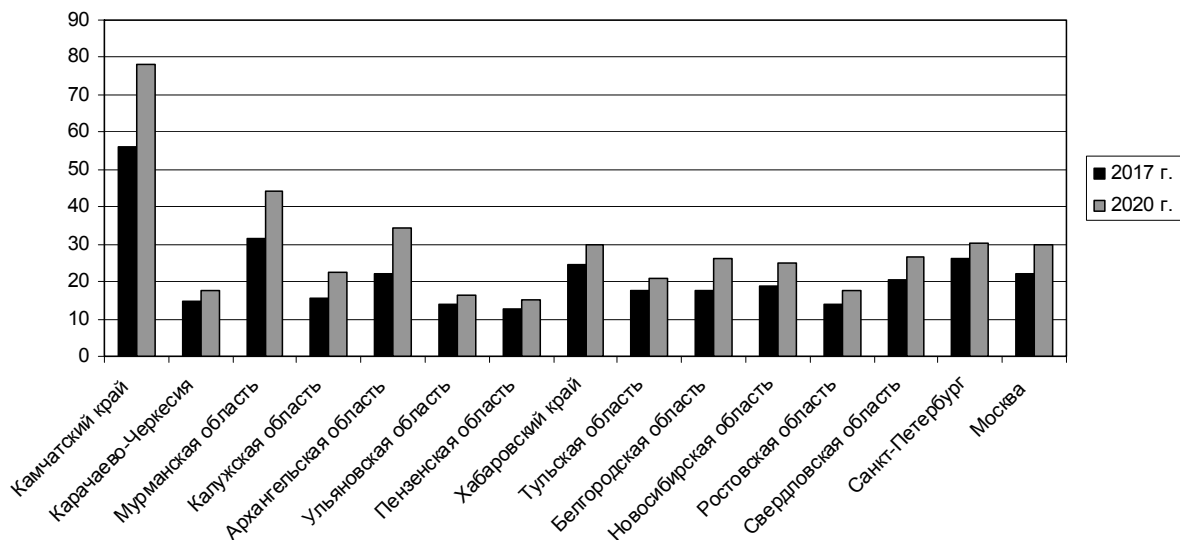

Рис. 3. Расходы на образование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на одного жителя, тыс. руб.

Fig. 3. Expenditure on education of the consolidated budgets of the subject of the Russian Federation per resident, thousand rubles

Основными факторами, влияющими на размер расходов регионального бюджета на образование, является его географическое расположение. Расходы для северных и дальневосточных регионов существенно выше, что связано с большей стоимостью оказания бюджетных услуг образовательного профиля. Это особенно сильно проявляется для регионов с мелкодисперсной системой расселения, а также суровым климатом. Так, расходы в Камчатском крае выше, чем в других субъектах Российской Федерации, более чем в 2 раза. В большей степени это связано именно с геоклиматической спецификой, но дополнительно влияют низкая численность населения и активное участие в реализации соответствующего национального проекта.

Численность населения не оказывает столь существенного влияния. Можно выде-

лить крупные регионы и те, где численность населения невелика, расходы бюджетов которых на образование примерно равны. Например, в Карачаево-Черкессии и Ростовской области, различающихся по численности населения в несколько раз, сумма расходов на образование в расчете на одного жителя практически одинакова. Исключением из общего правила является Камчатский край, но специфика данного региона в первую очередь связана не с низкой численностью населения, а, как уже было отмечено, с действием других факторов.

Расходы на здравоохранение анализируются с учетом как средств региональных бюджетов, так и средств региональных фондов ОМС. Объемы финансирования из этих источников примерно равны. Можно согласиться с рядом исследователей, что на структуру по-

требления и объем медицинских услуг в регионе оказывает влияние ряд факторов, среди которых основными являются численность населения, половозрастной состав, структура и динамика заболеваемости, обеспеченность медицинскими учреждениями и др. [6].

До пандемии расходы на здравоохранение были более равномерными по регионам с отличающимися географическими и экономическими параметрами. Исключение составляют бюджеты Камчатского края и городов федерального значения (рис. 4). В регионах (за исключением северных) значение параметра изменялось в диапазоне от 12 до 15,6 тыс. руб. В северных регионах значение показателя несколько выше – от 20 до 24 тыс. руб., а в Москве и Санкт-Петербурге около 30 тыс. руб. в

расчете на одного жителя. В условиях пандемии произошел повсеместный рост расходов на здравоохранение как из федерального, так и из региональных бюджетов. В среднем по регионам расходы увеличились в 1,5–1,8 раза. Исключением, где расходы наращивались быстрее, является бюджет Москвы, где рост соответствующих расходов произошел более чем в 2 раза. Наиболее медленный рост расходов наблюдался в Хабаровском крае, где расходы выросли незначительно – всего в 1,2 раза. Это отчасти связано с тем, что уже до пандемии расходы были выше среднероссийских значений. Это отчасти обусловлено географическим расположением субъекта Российской Федерации и получением дополнительных средств из федерального бюджета.

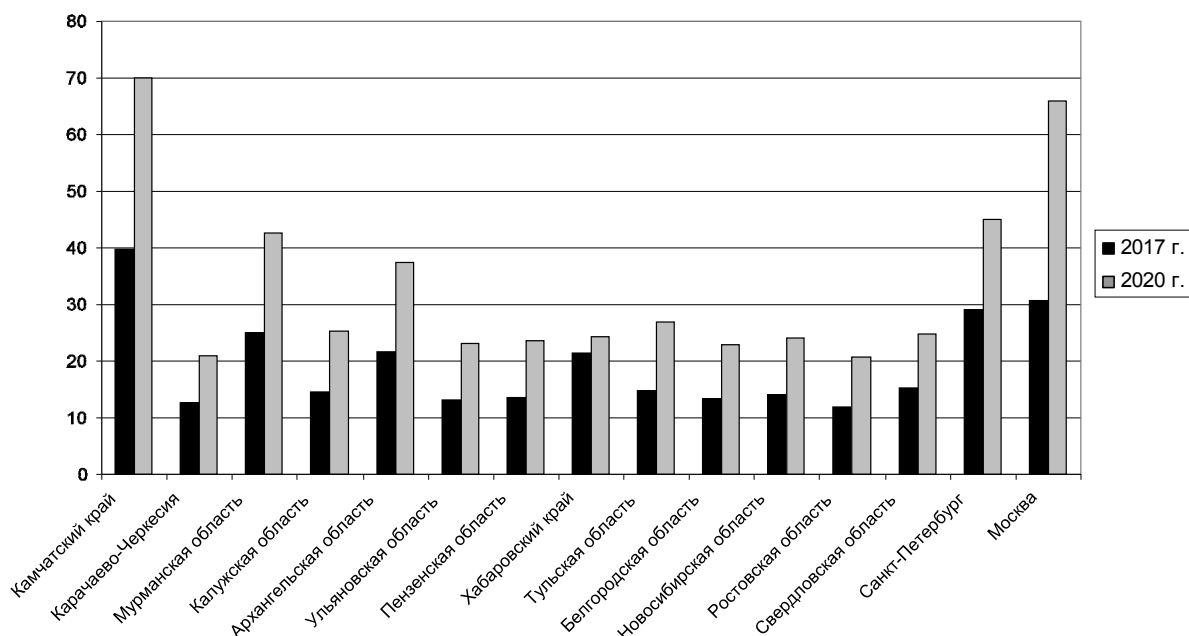

Рис. 4. Расходы на здравоохранение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на одного жителя, тыс. руб.

Fig. 4. Health care expenditure of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation per inhabitant, thousand rubles

Расходы региональных бюджетов на культуру, рассчитанные на одного жителя, в российских регионах различаются незначительно (рис. 5). В 2020 г. среднее арифметическое значение подобных расходов составляло 3,64 тыс. руб. в год в расчете на одного жителя. Уровень расходов в 4 тыс. руб. и более наблюдался в 2020 г. только в 5 регионах – Камчатском крае, Мурманской и Архангельской областях (т. е. группе северных и дальневосточных регионов с особыми климатическими

условиями), а также столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге.

Бюджетные расходы в данной сфере в 2017–2020 гг. росли, но увеличение за 4 года было незначительным. Во всех регионах наблюдался их рост в номинальном выражении в пределах от 1,03 до 1,3 раза за 4 года. Таким образом, в реальном выражении данные расходы оставались неизменными. Исключением является бюджет Москвы, где в связи с существенными корректировками исполнения бюд-

жета в 2020 г. и активным перераспределением средств расходы на культуру в 2020 г. оказались ниже, чем в предыдущие годы.

Расходы в области социальной политики целесообразно рассматривать не в целом, а по отдельным наиболее значимым для региональных бюджетов направлениям [7]. Такими подразделами являются охрана семьи и детства,

социальное обеспечение населения и социальное обслуживание населения. Хотя все эти расходы и отражаются по статье «Социальная политика», но их содержание и динамика в рассмотренном периоде несколько различались. Поэтому в целях анализа данные направления будут выделены особо.

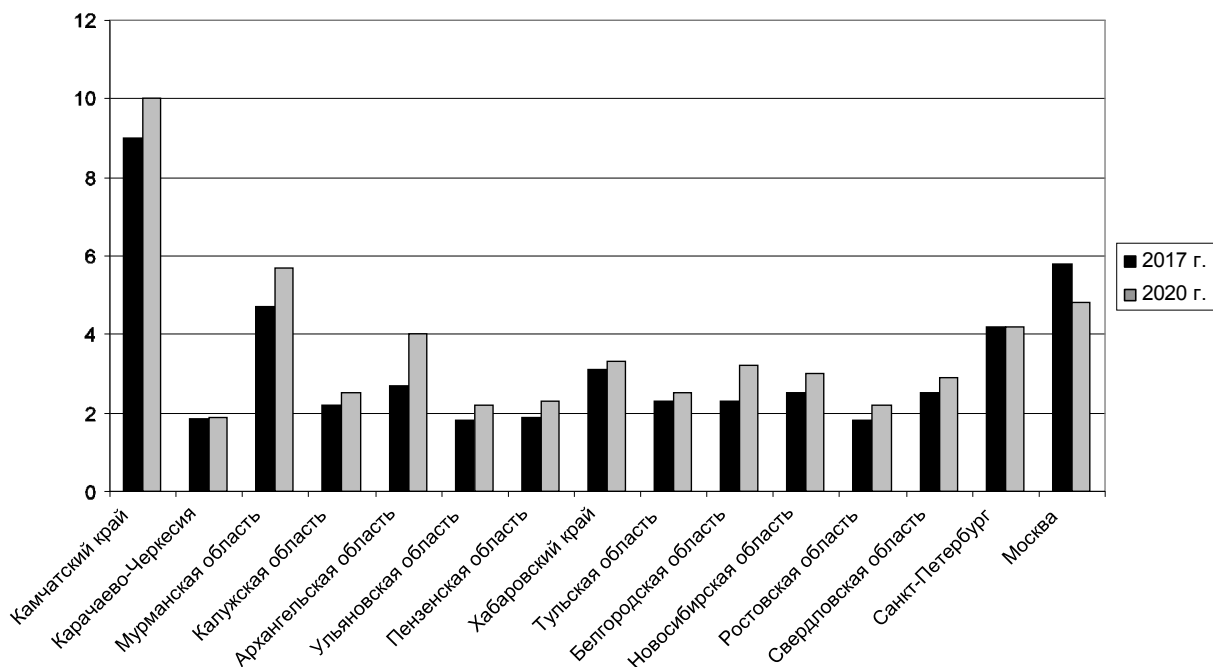

Рис. 5. Расходы на культуру консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на одного жителя, тыс. руб.

Fig. 5. Expenditure on culture of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation per resident, thousand rubles

Расходы на охрану семьи и детства (рис. 6) в значительной мере финансировались за счет целевых трансфертов из федерального бюджета, направляемых на выплату пособий, нацеленных на финансирование национального проекта «Демография».

В 2017 г. объем расходов в расчете на одного жителя наибольшим был в Камчатском крае, Мурманской, Архангельской и Свердловской областях. Новосибирская область (более чем в 8 раз), Санкт-Петербург, Камчатский край и Карачаево-Черкесия – это регионы, где расходы на демографию увеличились наиболее сильно. В 2020 г. лидерами по объему данных расходов стали бюджеты Камчатского и Хабаровского краев, а также Карачаево-Черкесии, Мурманской и Новосибирской областей.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что для Камчатского края как для региона с особыми климатическими условиями и низкой

численностью населения требуется наибольший объем расходов в расчете на одного жителя. Причины высокого уровня расходов в Хабаровском крае и Мурманской области – те же. Значительный рост расходов в Санкт-Петербурге был связан с тем, что в 2017 г. они были ниже среднего для региональных бюджетов уровня. Значительный рост расходов в Карачаево-Черкесии можно объяснить большими объемами распределенных в 2020 г. адресных социальных пособий семьям с детьми.

Расходы на социальное обеспечение населения, осуществляемые из бюджетов субъектов Российской Федерации, возросли в рассматриваемом периоде не так существенно. Данные расходы в большей степени финансируются за счет собственных средств регионов. Существенный рост объемов финансирования произошел только в Москве и Санкт-Петербурге.

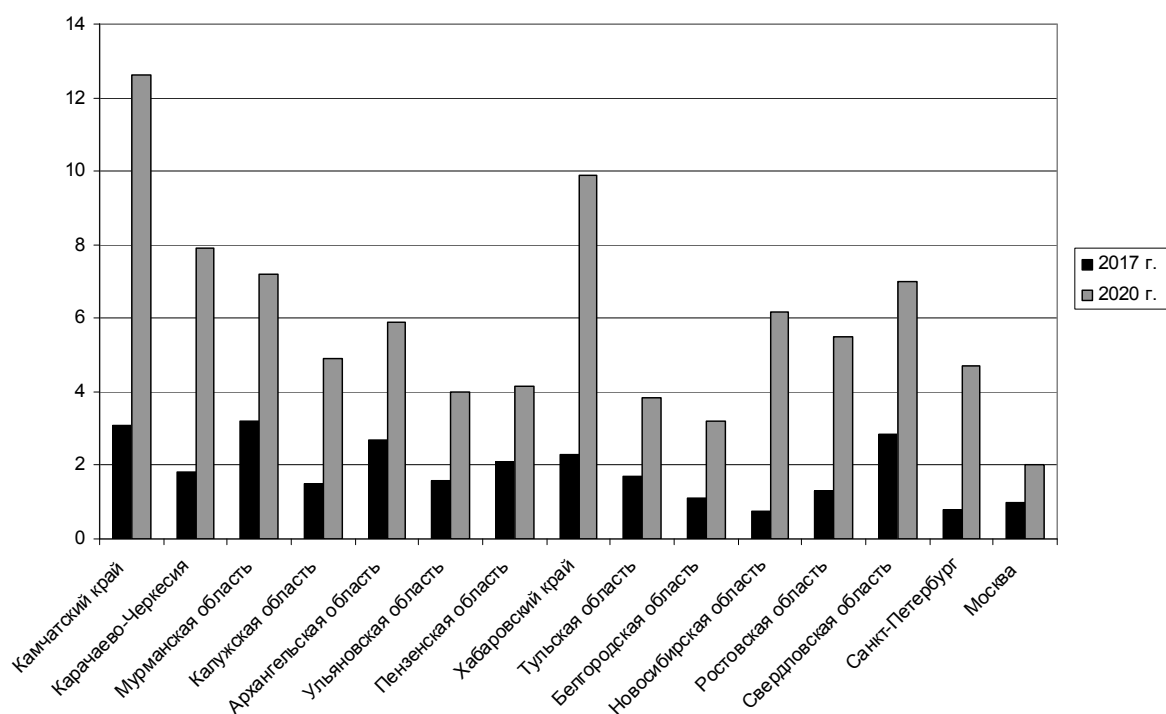

Рис. 6. Расходы на охрану семьи и детства консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на одного жителя, тыс. руб.

Fig. 6. Expenditure on protection of family and childhood consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation per resident, thousand rubles

Как и по большинству других расходов социальной направленности, более высокий уровень расходов в расчете на одного жителя как в 2017 г., так и в 2020 г. присущ северным

и дальневосточным регионам, особенно ярко это проявляется в малонаселенном Камчатском крае (рис. 7).

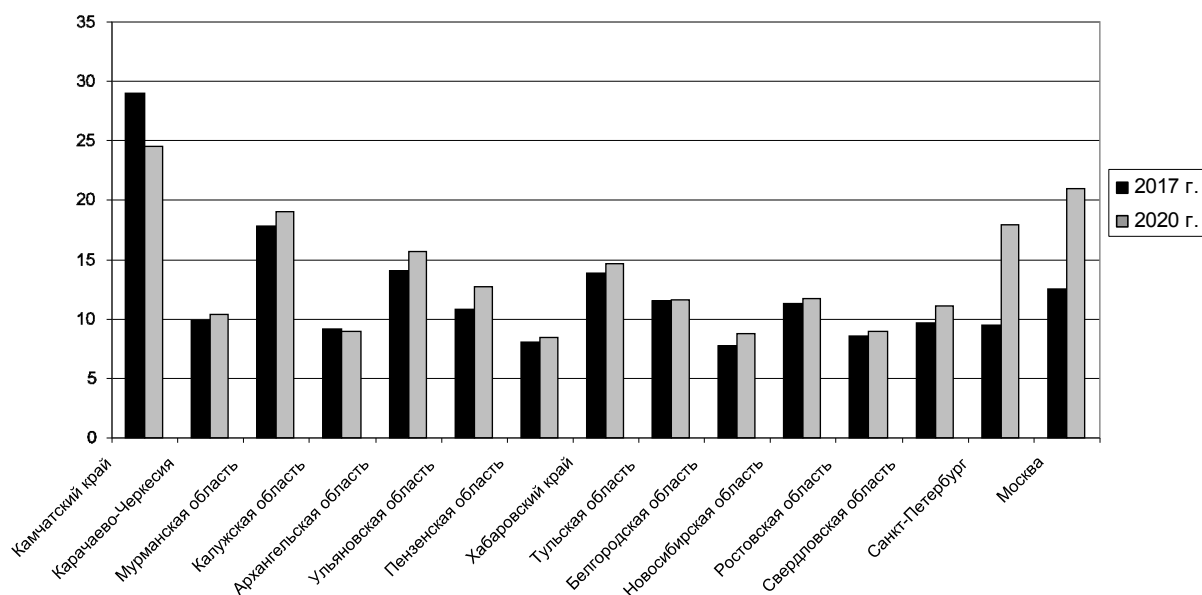

Рис. 7. Расходы на социальное обеспечение населения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на одного жителя, тыс. руб.

Fig. 7. Social security expenditure of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation per resident, thousand rubles

Сравнивая приоритеты в финансировании расходов социального блока различных регионов, можно отметить общие тенденции и индивидуальные черты, присущие конкретным регионам. Общим является значительный рост расходов в области финансирования здравоохранения и демографической политики, произошедший в 2020 г. как ответ на вызовы пандемии. В значительной мере это связано с выделением соответствующих целевых межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Следовательно, данные расходы являются приоритетами федерального уровня, активно финансируемыми через бюджеты субъектов Российской Федерации.

Дотационные регионы (Республика Карачаево-Черкесия, Пензенская область и др.) характеризуются более низким уровнем расходов в области социальной политики в расчете на одного жителя и меньшими темпами роста расходов в тех сферах, где не происходило существенных изменений в софинансировании со стороны федерального бюджета. При этом доля социальных расходов в их бюджетах сохраняется сравнительно высокой.

Например, в 2020 г. средний уровень финансирования расходов на образование из региональных бюджетов составлял 24 тыс. руб. в расчете на одного жителя, а в Пензенской области – 16 тыс. руб., в Республике Карачаево-Черкесия – 18 тыс. руб. (с учетом более высокой доли школьников в составе населения республики по сравнению со средним по России значением данного показателя). Такая ситуация препятствует качественному предоставлению бюджетных услуг в области образования. Возможности к самостоятельному определению приоритетов в наращивании социальных расходов в таких субъектах Российской Федерации ограничены, а реализуемые социальные инициативы встраиваются в федеральные программы либо реализуются с крайне ограниченным финансированием. При этом встраивание сопряжено со сложностями, связанными с необходимостью долгосрочного планирования не только расходов, но и доходов, что в условиях высокого уровня трансфертов сопровождается дополнительными сложностями [16, с. 122].

Северные и дальневосточные регионы (Мурманская, Архангельская области, Камчатский край и др.) имеют существенную финансовую специфику [17]. Они характеризуются большей стоимостью оказания бюджетных

услуг в области образования и здравоохранения, что влияет на структуру их расходов социального блока, а также зависимость от трансфертов из федерального бюджета [18, с. 94–95; 19]. Так, в Камчатском крае расходы на образование составили в 2020 г. более 75 тыс. руб. в расчете на одного жителя (в три раза больше, чем в среднем по России), а в Мурманской области 44 тыс. руб. (в полтора раза выше среднего значения). В таких условиях только участие в проектах и программах федерального уровня может существенно повышать объем и качество бюджетных услуг, предоставляемых населению. Так, Камчатский край в 2020 г. стал одним из лучших российских регионов по итогам реализации нацпроекта «Образование». В регионе открылись десять центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста». За счет участия в национальном проекте в крае в 2020 г. была создана единая консультационная служба для родителей (38 пунктов на территории Камчатского края). В 2021 г. продолжена активная работа в данном направлении.

Города федерального значения, а также регионы с более высоким уровнем экономического развития (Свердловская область и др.) остро ощутили последствия кризиса 2020 г. в части снижения налоговых доходов [20]. В частности, одной из основных проблем стало недополучение налога на прибыли и неналоговых поступлений от имущества в бюджеты экономически развитых регионов [21]. Указанные субъекты Российской Федерации характеризуются большей диверсификацией в сфере финансирования социальных расходов и наличием индивидуальных приоритетов наряду с теми, которые обозначены на федеральном уровне. В них активнее применяются альтернативные и смешанные формы финансирования. Например, в Санкт-Петербурге применяются практики активного привлечения внебюджетных средств для реализации проектов социальной направленности. В этом направлении можно выделить проект сопровождаемого трудоустройства людей с низкими стартовыми возможностями, инфраструктуру для оказания продовольственной помощи, проект «Цифрология» с благотворительным фондом «Антон тут рядом», ориентированный на предоставление людям с аутизмом работы в сфере цифровых технологий, проект «Путеводная звезда», нацеленный на предоставление ученикам ин-

формации о рабочих профессиях. Все эти проекты финансируются крупными компаниями, в частности «Газпром нефть». Они призваны решать проблемы в социальной сфере, учитывая возникающие проблемы и потребности в области реализации социальной политики. Кроме того, в городе эффективно функционируют социальные центры поддержки семьи и женщин, предоставляющие социально значимые услуги женщинам с детьми, включая психологическую помощь в сложных ситуациях.

Регионы со средним и несколько выше среднего уровнем экономического развития и без существенных особенностей территориального и климатического характера (Тульская, Калужская, Белгородская области) в своем социальном развитии в значительной мере ориентируются на федеральные приоритеты. При этом есть и положительный опыт по индивидуализации приоритетов в социальной сфере. Он позволяет повысить уровень финансирования отдельных групп услуг социального характера. Например, в Тульской области один из приоритетов в финансировании расходов социального блока – расходы на культуру. Если в 2020 г. из федерального бюджета было выделено 27,2 млн руб., то в 2021 г. – 68,6 млн руб. (национальный проект «Культура»), одновременно выросли и расходы, осуществляемые за счет средств регионального бюджета. Уже достигнутые результаты, которые могут расцениваться как лучшие практики регионального уровня, – это реализация музейно-выставочных проектов в современных пространствах (индустриальный кластер «Октава», «Ликерка лофт»), создание музеефицированных железнодорожных станций, музеефикация усадеб, событийные проекты (например, «Кремлевские сезоны» – проект, основанный на интеграции музеев в городское пространство), театральные фестивали «Толстой».

В Белгородской области в качестве приоритета можно выделить и расходы на здравоохранение, их рост достигался не только за счет средств, получаемых из федерального бюджета, но и за счет реализации региональных практик, финансируемых из бюджета субъекта федерации. В области реализуется региональный проект «Управление здоровьем». В рамках проекта создается новая организационная форма взаимодействия жителей региона, властей и системы здравоохранения. Предполагается формирование центров управления здоровьем, офи-

сов семейного врача и социальных институтов «Школы здоровья». Одновременно региональные власти активно участвуют и в финансировании вопросов социальной политики. Анализ расходов на финансирование социальной политики показал, что среди них больший, чем во многих других регионах России, удельный вес имеют расходы на охрану семьи и детства. Кроме выплаты пособий, осуществляемых с использованием субвенций из регионального бюджета, реализуются и региональные проекты соответствующей направленности. В регионе реализуется сопровождение семей с детьми путем реформирования муниципальных социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних в многопрофильные социальные центры «Семья».

Следует отметить, что регионы данной группы активно применяют инициативное бюджетирование как способ вовлечения населения в решение социальных задач и инструмент софинансирования. В частности, в Тульской области на протяжении почти 10 лет применяются механизмы инициативного бюджетирования и большую роль играют именно проекты социальной направленности [22, с. 17]. При этом данные регионы менее активно внедряют новации в инициативном бюджетировании. Это в большей степени присуще более экономически развитым субъектам Российской Федерации. Например, в Санкт-Петербурге используются школьное бюджетирование и иные современные подходы, позволяющие более полно учесть специфику регионов и диверсифицировать финансирование, в том числе и в социальной сфере [23, с. 84].

Таким образом, опыт Тульской и Белгородской областей демонстрирует активное встраивание в реализацию приоритетных направлений социальной политики, с использованием софинансирования и индивидуализацией приоритетов финансирования социального развития с учетом задач, определенных на региональном уровне.

5. Заключение. На основании проведенного исследования можно выделить три основных подхода к финансированию социальных расходов на региональном уровне. В остроотационных регионах преимущественно следуют федеральным приоритетам финансирования. При этом может недостаточно учитываться региональная специфика, что снижает возможности развития человеческого потен-

циала таких территорий, а в долгосрочной перспективе может способствовать оттоку населения. Для регионов, характеризующихся средними параметрами бюджетов, лучшими практиками является активное участие в тех проектах и программах федерального центра, которые в большей степени соответствуют приоритетам территориального развития в социальной сфере. Финансирование в этом случае осуществляется как за счет субсидий, так и за счет собственных средств регионов. При этом привлечение субсидий позволяет существенно повысить объем и качество оказания бюджетных услуг населению. Регионы, характеризующиеся сравнительно более высоким уровнем налоговых и неналоговых поступлений в целом и в расчете на одного жителя, имеют большие возможности в реализации собственных решений и проектов в социальной сфере.

В качестве рекомендаций по оптимизации социальных расходов публично-правовым образованиям регионального уровня в зависимости от обоснованных авторами типов следует обозначить:

– при организации финансирования социальных направлений расходов бюджетов остродотационных регионов следует устанавливать первоочередные приоритеты по направлениям региональных социальных расходов в рамках текущих расходов и бюджетных инвестиций; приоритеты должны определяться состоянием объектов социальной инфраструктуры на территории, критериями нуждаемости отдельных слоев и групп населения – целевой категории федеральных и региональных социальных программ; источники финансирования должны предусматривать широкий спектр внебюджетных средств, продвижение практики предоставления региональных грантов и организации государственно-частного партнерства в социальной сфере;

– при выполнении социальных обязательств регионам среднего уровня развития рекомендуется на условиях долевого финансирования реализовывать приоритетные с учетом специфики региона федеральные проекты;

– при определении направлений и объемов социальных расходов на территории обес-

печенных регионов следует учитывать только актуальные федеральные проекты (например, экология, «ветхое жилье», «обманутые дольщики»), а в остальном ориентироваться на проектное управление собственными региональными программами.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показал, что на возможности полного и качественного оказания социальных услуг существенно влияет уровень экономического развития региона, уровень дотационности его бюджета, структура получаемых межбюджетных трансфертов, степень участия в национальных и федеральных проектах и государственных программах. Это необходимо учитывать при разработке документов стратегического и финансового планирования и прогнозирования в области развития социальной сферы регионов для повышения эффективности бюджетных расходов в современных финансовых условиях, использовании инициативного бюджетирования как способа решения задач в сфере развития социальной инфраструктуры, межбюджетных отношениях с местными властями, распределении и делегировании полномочий социального характера и применении иных механизмов повышения эффективности финансирования социальных расходов регионов.

Примечания

¹ The COVID-19 pandemic exposes global “frailties and inequalities // UN News. May 3, 2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1063022>.

² Peterson P. G. How will the coronavirus pandemic impact social security's finances? Here's what four different analyses say // Peterson Foundation. Nov. 6, 2020. URL: <https://www.pgpf.org/blog/2020/10/how-will-the-coronavirus-pandemic-impact-social-securitys-finances-heres-what-four-different-analyses-say>.

³ Baez Camargo C. Rethinking Governance in the Times of the COVID-19 Pandemic // Basel Institute of Governance. April 1, 2020. URL: <https://baselgovernance.org/blog/rethinking-governance-times-covid-19-pandemic>.

⁴ Lianlei B. How China overcame the COVID-19 pandemic // Observer Research Foundation. April 11, 2020. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-china-overcame-the-covid-19-pandemic-64442/>.

⁵ Казначейство России: офиц. сайт. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>.

Литература

1. Курбанова А. Н., Курбанова Ч. Р., Ибрагимова И. И. Модели бюджетного федерализма // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6 (119). – С. 204–206. – DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.039.

2. Смутка Л., Ровны П., Маймах К., Котыза П. Международные финансово-экономические институты: сможет ли российский рубль стать ведущей мировой валютой? // Terra Economicus. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 93–104. – DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-93-104. – (На англ. яз.).
3. Karoguzov E. A., Chupin R. I., Kharlamova M. S., Pliginova A. V. Social tension factors: estimation and analysis issues (case study: the city of Omsk) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, iss. 4. – P. 517–528. – DOI: 10.17516/1997-1370-0531.
4. Good Public Governance in a Global Pandemic / eds. P. Joyce, F. Maron, P. Sivanarain Reddy. – Brussels : PIAS-IISA, 2020. – 616, VIII p.
5. Чевтаева Н. Г., Качанова Е. А., Никитина А. С. «Мягкие» и «жесткие» стратегии социального контроля наркопотребления // Социологические исследования. – 2018. – № 11 (415). – С. 152–156. – DOI: 10.31857/S013216250002795-7.
6. Зубаревич Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 1 (10). – С. 48–60. – DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104.
7. Зубаревич Н. В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает региональный анализ? // Региональные исследования. – 2021. – № 1 (71). – С. 46–57. – DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4.
8. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3 (51). – С. 218–226. – DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-11.
9. Кузнецова О. В. Пространственное развитие в постковидный период: новые вызовы или старые проблемы // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3 (51). – С. 226–232. – DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-12.
10. Кузнецова О. В. Экономические отношения центра и регионов в условиях коронавируса // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – № 1 (9). – С. 144–147.
11. Качанова Е. А., Коротина Н. Ю. Методические аспекты оценки российской модели бюджетного федерализма с позиции асимметричности экономических критериев // Социум и власть. – 2018. – № 5 (73). – С. 71–81.
12. Огородов А. С., Саранчук С. Ю., Чевтаева Н. Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 83–95. – DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95.
13. Капогузов Е. А., Логинов К. К., Чупин Р. И., Харламова М. С. Прогноз экономической эффективности кластерных проектов в контексте сценариев кластерного развития региона // Terra Economicus. – 2019. – № 17, № 2. – С. 40–59. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-40-59.
14. Киселева А. М. Устойчивое развитие региона на основе баланса интересов населения, органов власти и бизнес-сообщества // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 117–129. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129.
15. Левина В. В. Оценка приоритетов региональной бюджетной политики // Финансы и кредит. – 2012. – № 30. – С. 10–17.
16. Морунова Г. В., Иванова Н. Г., Кузьмина С. Н. Инструментарий долгосрочного бюджетного планирования территории // Петербургский экономический журнал. – 2021. – № 2. – С. 120–129. – DOI: 10.24412/2307-5368-2021-2-120-129.
17. Тимушев Е. Н. Финансовые факторы конкурентоспособности северных регионов: пространственные аспекты // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы XIV Всерос. науч. конф. (с междунар. участием). – Сыктывкар, 2021. – С. 173–179.
18. Леонов С. Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов федерации // Проблемы развития территории. – 2020. – № 1 (105). – С. 93–108. – DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7.
19. Леонов С. Н. Состояние консолидированных бюджетов и динамика государственного долга дальневосточных субъектов Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 371–382.

20. Кузнецова О. В. Москва и Санкт-Петербург: итоги экономического развития 2020 года // Многообразие городских миров: история, теория, практика : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Е.Н. Перцика. – М. : Геогр. фак. Моск. гос. ун-та. им. М.В. Ломоносова, 2021. – С. 99–105.

21. Зубаревич Н. В. Региональные экономики в 2020 г.: пандемия создала проблемы в ресурсодобывающих регионах и крупных городах // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28. – № 4. – С. 81–85.

22. Левина В. В. Формирование и развитие механизмов инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. – 2016. – № 30 (702). – С. 16–32.

23. Иванова Н. Г., Федосов В. А. Целеполагание молодежных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 83–92.

References

1. Kurbanova A.N., Kurbanova C.R., Ibragimova I.I. Models of budgetary federalism. *Economics and entrepreneurship*, 2020, No. 6 (119), pp. 204-206. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.039. (in Russian).

2. Smutka L., Rovny P., Maitah K., Kotyza P. International finance and economic institutions: Can Russian Ruble become the world's leading currency? *Terra Economicus*, 2021, Vol. 19, no. 3, pp. 93-104. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-93-104.

3. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S., Pligunova A.V. Social tension factors: estimation and analysis issues (case study: the city of Omsk). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, Vol. 13, iss. 4, pp. 517-528. DOI: 10.17516/1997-1370-0531.

4. Joyce P., Maron F., Sivanarain Reddy P. (eds.) *Good Public Governance in a Global Pandemic*, Brussels, 2020, IIAS-IISA publ., 616 + VIII p.

5. Chevtaeva N.G., Kachanova E.A., Nikitina A.S. «Soft» and «tough» strategies of social control of drug use. *Sociological research*, 2018, No. 11 (415), pp. 152-156. (in Russian).

6. Zubarevich N.V. Influence of the pandemic on the socio-economic development and budgets of the regions. *Questions of Theoretical Economics*, 2021, No. 1 (10), pp. 48-60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104. (in Russian).

7. Zubarevich N.V. Opportunities for decentralization in a pandemic year: what does the regional analysis show?. *Regional studies*, 2021, No. 1 (71), pp. 46-57. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4. (in Russian).

8. Klimanov V.V., Mikhailova A.A. Budget Decentralization in the Pandemic and Post-Pandemic Conditions. *Journal of the New Economic Association*, 2021, No. 3 (51), pp. 218-226. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-11. (in Russian).

9. Kuznetsova O.V. Spatial development in the post-COVID period: new challenges or old problems. *Journal of the New Economic Association*, 2021, No. 3 (51), pp. 226-232. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-12. (in Russian).

10. Kuznetsova O.V. Economic relations of the center and regions in the context of coronavirus. *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian social geographers*, 2020, No. 1 (9), pp. 144-147. (in Russian).

11. Kachanova E.A., Korotina N.Yu. Methodological aspects of assessing the Russian model of budgetary federalism from the perspective of the asymmetry of economic criteria. *Socium and Power*, 2018, No. 5 (73), pp. 71-81. (in Russian).

12. Ogorodov A.S., Saranchuk S.Yu., Chevtaeva N.G. Corporate professional unity under the unstable labor market of the industrial region. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2017, Vol. 17, no. 1, pp. 83-95. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95. (in Russian).

13. Kapoguzov E.A., Loginov K.K., Chupin R.I., Kharlamova M.S. Forecast of the economic efficiency of cluster projects in the context of scenarios for cluster development of the region. *Terra Economicus*, 2019, Vol. 17, no. 2, pp. 40-59. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-40-59. (in Russian).

14. Kiseleva A.M. Sustainable development of the region based on the balance of interests of the population, authorities and business community. *Bulletin of the Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 4, pp. 117-129. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129. (in Russian).

15. Levina V.V. Evaluation of the priorities of the regional budget policy. *Finance and credit*, 2012, No. 30, pp. 10-17. (in Russian).

16. Morunova G.V., Ivanova N.G., Kuzmina S.N. Tools for long-term budget planning of the territory. *Petersburg Economic Journal*, 2021, No. 2, pp. 120-129. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-2-120-129. (in Russian).

17. Timushev E.N. Financial factors of competitiveness of northern regions: spatial aspects, in: *Political, economic and socio-cultural aspects of regional management in the European North*, Proceedings of the XIV All-Russian Scientific Conference (with international participation), Syktyvkar, 2021, pp. 173-179. (in Russian).

18. Leonov S.N. Problems of the budgetary sphere of the Far Eastern subjects of the federation. *Problems of territory development*, 2020, No. 1 (105), pp 93-108. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7. (in Russian).

19. Leonov S.N. State of Consolidated Budgets and Dynamics of the Public Debt of the Far Eastern Subjects of the Russian Federation. *Bulletin of the Baikal State University*, 2020, Vol. 30, no. 3, pp. 371-382. (in Russian).

20. Kuznetsova O.V. Moscow and St. Petersburg: results of economic development in 2020, in: *Variety of urban worlds: history, theory, practice*, Collection of articles of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor E.N. Pertsik, Moscow, Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University publ., 2021, pp. 99-105. (in Russian).

21. Zubarevich N.V. Regional economies in 2020: the pandemic created problems in resource-producing regions and large cities. *Economic development of Russia*, 2021, Vol. 28, no. 4, pp. 81-85. (in Russian).

22. Levina V.V. Formation and development of initiative budgeting mechanisms. *Finance and credit*, 2016, No. 30 (702), pp. 16-32. (in Russian).

23. Ivanova N.G., Fedosov V.A. Goal-setting of youth practices of initiative budgeting. *Financial magazine*, 2021, Vol. 13, no. 2, pp. 83-92. (in Russian).

Сведения об авторах

Левина Вера Владимировна – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры финансов и менеджмента
Адрес для корреспонденции: 300012, Россия, Тула, ул. Ф. Энгельса, 15
E-mail: vv12004@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5089-0214
SPIN-код РИНЦ: 8961-1710

Качанова Елена Анатольевна – д-р экон. наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента
Адрес для корреспонденции: 620000, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66
E-mail: kachanova-ea@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-0625-4936
РИНЦ AuthorID: 530593

Чевтаева Наталия Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом
Адрес для корреспонденции: 620000, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66
E-mail: chevtaeva-ng@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-4223-3318
Scopus AuthorID: 57199859026
Web of Science ResearcherID: ABD-5356-2020
РИНЦ AuthorID: 691511

About the authors

Vera V. Levina – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Management
Postal address: 15, F. Engel'sa ul., Tula, 300012, Russia
E-mail: vv12004@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5089-0214
RSCI SPIN-code: 8961-1710

Elena A. Kachanova – Doctor of Economic Science, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management
Postal address: 66, 8 Marta ul., Yekaterinburg, 620000, Russia
E-mail: kachanova-ea@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-0625-4936
RSCI AuthorID: 530593

Natalia G. Chevtaeva – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Personnel Management
Postal address: 66, 8 Marta ul., Yekaterinburg, 620000, Russia
E-mail: chevtaeva-ng@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-4223-3318
Scopus AuthorID: 57199859026
Web of Science ResearcherID ABD-5356-2020
RSCI AuthorID: 691511

Вклад авторов

Левина В.В. – введение, идея и методы исследования, результаты исследования, заключение.

Качанова Е.А. – введение, результаты исследования.

Чевтаева Н.Г. – обзор литературы, методы исследования.

Authors' contributions

Levina V.V. – introduction, research idea and methods, research results, conclusion.

Kachanova E.A. – introduction, research results.

Chevtaeva N.G. – review, research methods.

Для цитирования

Левина В. В., Качанова Е. А., Чевтаева Н. Г. Особенности социальных расходов региональных бюджетов в современных условиях // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 131–147. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).131-147.

For citations

Levina V.V., Kachanova E.A., Chevtaeva N.G. Features of social expenditures of regional budgets in modern conditions. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2022, Vol. 20, no. 2, pp. 131-147. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).131-147. (in Russian).